

**СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО
БЕЛАРУСИ И РОССИИ В 1999-2018 гг.:
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ***

А.П. Косов

Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова,

Витебск, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается геополитический аспект создания и функционирования Союзного государства Беларуси и России. Автор обращает внимание на основные внешнеполитические причины, содействующие сближению Минска и Москвы во второй половине 1990-х гг.

Союзное государство Белоруссии и России представляет собой образование, главным геополитическим смыслом и предназначением которого является возобновление реинтеграционных процессов на постсоветском пространстве.

В третье тысячелетие это пространство вступило раздробленным и обессиленным, подверженным внутренним распрям и разрушительному внешнему воздействию. Геополитический потенциал Союзного государства как раз и заключается в том, чтобы развернуть эту тенденцию в обратном направлении и стать той точкой роста, которая позволит сформировать собственный центр развития и силы на собственной культурно-цивилизационной основе.

Именно такой представляется главная цель постсоветской реинтеграции. И перед белорусским, и перед российским государством стоит выбор: либо строить свою мощную цивилизацию или быть поодиночке инкорпорированными в другие геополитические субъекты.

Наряду с потенциальными целями и задачами анализ функционирования Союзного государства позволяет говорить о нем и как о состоявшемся геополитическом проекте, выполняющим ряд важнейших функций.

Для России геополитическое значение Союзного государства заключается в том, что благодаря последнему продолжает оставаться незамкнутой «балто-черноморско-каспийская дуга» представляющая собой проект сдерживания российского государства. Только Республика Беларусь не позволяет замкнуть этот пояс «санитарного кордона», который окончательно бы разделил Россию и Европу.

Необходимость Союзного государства как геополитического образования диктуется и тем обстоятельством, что к середине 2 десятилетия XXI в США удалось противопоставить России не только ресурс новой объединенной Европы в формате Евросоюза как управляемого из Вашингтона центра силы в Евразии, но и ряд бывших союзных республик СССР. Наиболее болезненный удар нанесен по национальным интересам России через Украину. Страны Балтии являются членами НАТО с 2004 г. Украина и Грузия также не скрывают своего стремления присоединиться к этому военно-политическому блоку. И лишь проблемы инфраструктурного и территориального характера препятствуют реализации этих замыслов. В такой ситуации Москве не остается ничего другого как интегрироваться с Минском самым тесным образом, обеспечивая свою безопасность на западных рубежах. Значение для России географического расположения Белоруссии переоценить сложно. Линия Западная Двина – Днепр является естественным геополитическим барьером, замыкающим с востока европейский субконтинент; стратегическая роль ее проявлялась во всех войнах между Россией и европейскими государствами.

Естественность и закономерность белорусско-российского союза обусловлена цивилизационной идентичностью двух народов, складывавшейся на протяжении не одного столетия. Белорусы принадлежат «руССкому» пространству и рассмат-

* Исследование выполнено в рамках ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (науч. рук. – член-корреспондент НАН Беларуси, доктор исторических наук, профессор А.А. Коваленя), подпрограммы «История и культура» (науч. рук. – кандидат исторических наук, доцент В.В. Данилович) по заданию 1.1.04. Тема НИР «Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве» (науч. рук. – кандидат исторических наук, доцент А.П. Косов).

риваются как субъект центрального евразийского этноса, т.е. как «русские» в культурном и геополитическом смыслах.

В свою очередь Белоруссия, включившись в общий с Россией геополитический проект, сохранила внешнюю субъектность, не повторила пути восточноевропейских государств, превратившихся лишь в «пояс безопасности» между ЕС и Россией. Одновременно белорусское государство, продолжая оставаться западным рубежом России, не растворилось в ней. Можно утверждать, что Республике Беларусь удалось вырваться из дихотомии Европа-Россия в глобальное геополитическое пространство.

Кроме того, Белоруссии удалось избежать деиндустриализации, характерной для Восточной Европы, благодаря углублению своей экономической производственной кооперации с Россией. Союз с восточным соседом обеспечил выживание белорусского промышленного пространства, а, соответственно, и национальное самосохранение во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. И сегодня, будучи окруженной деиндустриализирующимися странами, Белоруссия имеет возможность сохранять себя в качестве индустриального лидера региона.

Таким образом, Союзное государство Белоруссии и России представляет собой реально действующее геополитическое образование, институциональное оформление которого не имеет на данный момент принципиального значения. Важно другое. Учитывая в каком разобранном состоянии оказалось евразийское пространство после развала СССР, любой проект по его реинтеграции должен носить, во-первых, мобилизационный и централизованный характер, во-вторых, он не может быть либеральным по своей сути и идеологической направленности.

В статье характеризуется геополитическая обстановка в мире, влияющая на укрепление сотрудничества Беларуси и России в рамках Союзного государства. Делается вывод о том, что сотрудничество двух стран в сфере обеспечения безопасности является наиболее успешным направлением функционирования Союзного государства.

Ключевые слова: Беларусь, Россия, Союзное государство, Запад, постсоветское пространство.

THE UNION STATE OF BELARUS AND RUSSIA IN 1999–2018: THE GEOPOLITICAL ASPECT

A.P. Kosov

Vitebsk State University after named P.M. Masherov, Vitebsk, Belarus

Abstract. The article considers the geopolitical aspect of the creation and functioning of the Union State of Russia and Belarus. The author draws attention to the main foreign policy reasons that promote the convergence between Minsk and Moscow in the second half of the 1990s.

The Union state of Belarus and Russia is an education, the main geopolitical meaning and whose purpose is to renew the reintegration processes in the post-Soviet space.

In the third millennium, this space has entered a fragmented and exhausted, prone to internal strife and destructive external influence. The geopolitical potential of the Union State is precisely to reverse this trend in the opposite direction and become the point of growth that will allow us to form our own development and strength center on our own cultural and civilizational basis.

This is the main goal of post-Soviet reintegration. Both the Belarusian and the Russian state have a choice: either build their own powerful civilization or be one by one incorporated into other geopolitical subjects.

Along with the potential goals and objectives, the analysis of the functioning of the Union State allows us to speak of it as a geopolitical project that fulfills a number of important functions.

For Russia, the geopolitical significance of the Union State lies in the fact that, thanks to the latter, the "Baltic-Black Sea-Caspian arc" which is a project of restraining the Russian state, continues to be unobstructed. Only the Republic of Belarus does not allow to close this belt of the "sanitary cordon", which would finally divide Russia and Europe.

The need for a Union State as a geopolitical entity is dictated by the fact that by the middle of the second decade of the 21st cen-

ture the United States managed to oppose Russia not only with the resource of a new united Europe in the format of the European Union as a center of power in Eurasia managed from Washington, but also a number of former Soviet republics. The most painful blow was struck at the national interests of Russia through Ukraine. The Baltic countries have been NATO members since 2004. Ukraine and Georgia also do not hide their desire to join this military-political bloc. And only problems of infrastructure and territorial nature hamper the realization of these plans. In such a situation, Moscow has no choice but to integrate with Minsk in the closest possible way, ensuring its security on the western borders. The importance for Russia of the geographical location of Belarus is difficult to overestimate. The Western Dvina-Dnieper line is a natural geopolitical barrier that closes the European subcontinent from the east; Its strategic role was manifested in all wars between Russia and European states.

The naturalness and regularity of the Belarusian-Russian union is due to the civilizational identity of the two peoples that has been formed over the course of more than one century. Belarusians belong to the "Russian" space and are regarded as a subject of the central Eurasian ethnos, i.e. as "Russians" in the cultural and geopolitical sense.

At the same time Belarus, being included in the geopolitical project common with Russia, has retained its external subjectivity, has not repeated the path of the Eastern European states, which have become only a "security belt" between the EU and Russia. Simultaneously, the Belarusian state, continuing to remain the western frontier of Russia, did not dissolve in it. It can be asserted that the Republic of Belarus managed to break away from the dichotomy of Europe-Russia into the global geopolitical space.

In addition, Belarus managed to avoid deindustrialization, which is typical for Eastern Europe, thanks to the deepening of its economic production cooperation with Russia. The union with its eastern neighbor ensured the survival of the Belarusian industrial space, and, accordingly, national self-storage in the second half of the 90s and the beginning of the 2000s. And today, being surrounded by

deindustrialized countries, Belarus has the opportunity to preserve itself as the industrial leader of the region.

Thus, the Union State of Belarus and Russia is a really functioning geopolitical formation, the institutional design of which is not of fundamental importance at the moment. Another thing is important. Given the disassembled state of the Eurasian space after the collapse of the USSR, any project for its reintegration should be, first, mobilization and centralized, and secondly, it cannot be liberal in its essence and ideological orientation.

The article further describes the geopolitical situation in the world, which influences the strengthening of cooperation between Belarus and Russia within the framework of the Union State. The conclusion is drawn that the cooperation of the two countries in the field of defense is the most successful direction of the functioning of the Union State.

Keywords: Belarus, Russia, the Union State, the West, the Post-Soviet space.

С декабря 1999 г. ведет свой отсчет история Союзного государства (СГ) Беларуси и России. Одним из факторов, содействующих созданию данного интеграционного объединения, стала и геополитическая ситуация в мире на рубеже веков. В Договоре о создании Союзного государства был обозначен ряд особенностей, характеризующих геополитическое положение Беларуси. Среди них – проведение согласованной внешней политики, политики в области обороны и безопасности Союзного государства¹.

Цель статьи – рассмотреть геополитический аспект создания и функционирования Союзного государства Беларуси и России.

Сложившаяся в постбиполярный период геополитическая обстановка в мире объективно подталкивала Россию и Беларусь к сближению друг с другом. Во второй половине 1990-х гг. ослабевшая Российская Федерация ощущала на себе

¹ Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/> (дата обращения: 02.04.2018).

возрастающее давление Запада, который своими действиями в отношении Югославии и решением расширить НАТО на восток показал Москве, что на правах победителя в «холодной войне» намерен окончательно установить новый мировой порядок по своему сценарию. Россия не без оснований стала опасаться того, что с расширением альянса она может быть вытеснена на периферию европейской политики [Розанов 1998: 84]. К тому же, Запад активизировал свою политику в отношении постсоветского пространства, что не могло устраивать Кремль. Как в Москве, так и в Минске понимали, что Запад не собирается уходить с постсоветского пространства [Гарнетт 1999: 112]. Исходя из этого, Россия была объективно заинтересована в поиске стратегических союзников. Беларусь в силу своего географического расположения находится на пересечении транспортных коммуникаций Евразии. В условиях значительного ослабления России, а также в связи с активизацией Запада в ЦВЕ и на постсоветском пространстве республика играет роль буфера на пути евроатлантических структур [Годин 2014: 188]. У ряда представителей российского политического истеблишмента были даже опасения, что если РФ упустит возможность объединиться с Беларусью, на ее место придет другое государство, способное под флагом финансово-экономической помощи (или под иным предлогом) интегрировать республику в свою антироссийскую структуру [Фадеев 1999: 11]. Кроме того, по словам С.Б. Переслегина, белорусская территория «может быть использована для физического размещения тех структур, функционирование которых на территории РФ нежелательно по внешнеполитическим соображениям или невозможно ввиду прогнозируемой негативной реакции российской или мировой общественности» [Переслегин 2005: 194]. «Белорусский балкон» способен оказывать воздействие на Европу [Переслегин 2005: 191]. Поэтому военный союз с Беларусью однозначно усиливал позиции Российской Федерации в Европе, и предотвращал создание сплошного пояса геополитической изоляции России [Косов

2008: 203]. Москва также рассчитывала с помощью Минска укрепить свои позиции в качестве гравитационного центра постсоветского пространства [Тиммерманн 2006: 100]. В конце 1990-х гг. развитие белорусско-российской интеграции вписывалось в общий контекст геостратегии России, так как «для Москвы постсоветское пространство в целом и СНГ, в частности, остается ареной соперничества, конкуренции и даже борьбы с другими геополитическими факторами (США, ЕС, КНР, Ираном, Турцией) в условиях углубления глобализации» [Воронов 2007: 25].

Таким образом, во второй половине 1990-х гг. стремление Минска сблизиться с Москвой на фоне ощутимого падения российского влияния на международной арене имело для Москвы особое геополитическое значение и важность в плане ее «присутствия» в Европе, что давало РФ более широкие возможности участия в европейских делах, в том числе, в сфере безопасности. Если суммировать преимущества России от белорусско-российского сближения, то получается следующее. Во-первых, Россия получала безопасный коридор на Запад, т.е. непосредственный выход к границам Центрально-Восточной Европы. Во-вторых, устранялась потенциальная угроза создания так называемого Балтийско-Черноморского пояса изоляции России [Bugajski 2004: 62]. В-третьих, увеличивались военные возможности РФ в области обычных вооружений за счет интеграции с белорусской армией, обладающей довольно высокой боеготовностью, а также уменьшались затраты военно-стратегического сдерживания на западной российской границе. В-четвертых, появлялись новые возможности для российского маневра в рамках Договора ОВСЕ. В-пятых, укреплялись позиции России в ее взаимоотношениях с государствами, блоками и союзами, расположенными, прежде всего, в Европе. В-шестых, это позволяло вывести Калининградский особый оборонительный район из военно-стратегической изоляции [Белоруссия и Россия... 1998: 317; О Российско-белорусской интеграции... 1999].

Со своей стороны, со второй половины 1990-х гг. Беларусь ощутила усиливавшееся давление Запада. Официальный Минск подвергся обвинениям в нарушении прав человека и отсутствии демократии в стране. После Косовского кризиса у белорусского руководства появилось осознание того, что Беларусь может стать потенциальным объектом агрессии со стороны НАТО. Так, А.Г. Лукашенко отмечал, что «в одиночку противостоять растущим амбициям и откровенно силовой политике США и НАТО при всем желании Белоруссия не сможет. Военный конфликт на Балканах лишний раз подтвердил жизненную необходимость тесного взаимодействия России и Белоруссии». [Ковалев 1999: 5] Многие из представителей политического истеблишмента Европы и США были не прочь свергнуть «режим Лукашенко». Например, после победы «цветной революции» в СРЮ в 2000 г. официальный представитель Североатлантического альянса Дж. Ши заявил, что «следующей страной в Европе, где НАТО должно применить подобную тактику, будет Беларусь» [Пушков 2009: 207]. Наиболее жестко и последовательно «режим Лукашенко» критиковали в Вашингтоне. В октябре 2004 г. президент США Дж. Буш-мл., назвав А. Лукашенко «диктатором», подписал «Акт 2004 года о демократии в Беларуси», предусматривавший ряд жестких финансовых и экономических санкций, направленных против официального Минска¹. Поэтому в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Беларусь во многом зависела от дипломатической поддержки России на международной арене [Rontoyanni 2005: 137].

Расширение НАТО на Восток напрямую затрагивало геополитические интересы Республики Беларусь: «... провозглашение Североатлантическим альянсом новой стратегической концепции, предусматривающей применение военной силы без санкции ООН и ОБСЕ, создание европейских сил быстрого развертывания,

формирование сопредельными государствами группировок войск в непосредственной близости от государственной границы, а также увеличение этими странами расходов на военные нужды существенно осложняют военно-политическое положение Республики Беларусь» [цит. по: Усов 2005: 122]. Так, в интервью министра иностранных дел Беларуси М.М. Хвостова немецкой газете «Junge Welt» отмечалось: «Широкие круги населения воспринимают вступление стран Балтии в НАТО как угрозу для Беларуси... Правительство видит свою задачу в том, чтобы разъяснять населению, что это не представляет собой непосредственной угрозы. Мы уважаем выбор балтийских государств, желающих стать членами НАТО. Разумеется, они имеют право на такое решение, и мы принимаем это с пониманием... Самое важное для нас то, чтобы не возникла напряженность между НАТО и Россией»². Тем самым, можно сказать, что в конце 1990-х гг. официальный Минск, испытывавший серьезное давление Запада, был более мотивирован, нежели Москва, в форсировании белорусско-российского сближения.

Участие соседних государств в НАТО, несмотря на всю гипотетичность практического использования ими военной силы, и активизация Запада на постсоветском пространстве, объективно заставили Москву и Минск предпринять ответные меры, что нашло свое выражение в совместных шагах военных ведомств как по линии Договора о коллективной безопасности, так и в усилении двусторонних военных отношений. Вопросы безопасности стали подниматься в ходе проведения белорусско-российских коллегий министерств обороны, совместных командно-штабных учений и т.д. [Шарапо 2012: 117]. При этом, конечно, ни Минск, ни Москва не были заинтересованы в возобновлении

¹ Мазаева О. Партнер России получил клеймо «диктатора» [Электронный ресурс] // Независимая газета. 22.10.2004. URL: http://www.ng.ru/cis/2004-10-22/1_dictator.html (дата обращения: 06.06.2018).

² Хочет ли Белоруссия в НАТО? На вопросы газеты отвечает премьер-министр и министр иностранных дел Белоруссии Михаил Хвостенко [Электронный ресурс] // ИноСМИ.ru. 05.09.2001. URL: <https://inosmi.ru/untitled/20010905/145411.html> (дата обращения: 22.04.2018).

военного противостояния с Западом [Розанов 1998: 88].

Именно в таких неблагоприятных для Минска и Москвы условиях объективный процесс белорусско-российского сближения привел к заключению Договора о создании Союзного государства Беларуси и России. Разумеется, внешний фактор не являлся ведущим [Снапкоўскі 2007: 48], но, тем не менее, играл заметную роль в появлении и функционировании СГ, что нашло отражение и в подписанном документе. В Договоре было сказано о проведении обеими сторонами согласованной внешней политики и политики в области обороны, обеспечении безопасности Союзного государства¹. Неслучайно, выступая в Минске перед депутатами 21 декабря 1999 г. по случаю создания Союзного государства, А.Г. Лукашенко заявил, что «Союз Беларуси и России станет реальным противовесом однопольному агрессивному трансатлантическому монополизму...» [Беларусь у сацыяльна-эканамічных...: 2007: 204].

Геополитическая значимость Союзного государства нашла свое отражение в концептуальных внешнеполитических документах России и Беларуси. Ярким подтверждением этому является появившаяся в 2000 г. новая «Концепция внешней политики Российской Федерации», где задача укрепления взаимоотношений с Беларусью в рамках Союзного государства была указана в качестве первостепенной². В начале XXI в. новое российское руководство стремилось вернуть РФ утраченный великодержавный статус. Двигаясь в этом направлении, Москва попыталась заручиться поддержкой западных держав. Поэтому российское руководство, несмотря

на заинтересованность в сближении с Беларусью из-за потенциальных опасений относительно намерений Запада на постсоветском пространстве, вело себя достаточно сдержанно в плане критики США, НАТО и ЕС и осторожно, чтобы не провоцировать западных партнеров. Так, когда в апреле 2000 г. А.Г. Лукашенко публично заявил о создании войсковой группировки в составе вооруженных сил республики и Московского военного округа, что вызвало массу обеспокоенных комментариев на Западе и в соседних странах, В.В. Путин во время своего первого официального визита в Минск 16 апреля заявил: «Оборонительные и политические планы не могут строиться на шатком экономическом фундаменте», обозначивши экономический приоритет отношений с Беларусью [Снапкоўскі 2007: 88]. Это свидетельствовало о том, что новый подход Москвы к взаимоотношениям с Минском, по сути, совпал с желанием Кремля сблизиться с Западом. Однако предложения Кремля о тесном сотрудничестве остались без ответа. Запад выказывал недовольство Москвой относительно ее поведения в Чечне [Рар 2016: 94].

В свою очередь, в геополитических устремлениях Беларусь надеялась на помощь России, без которой Минску было крайне сложно решать свои внешнеполитические проблемы. При этом Беларусь, учитывая ее географическое положение, могла во многом помочь РФ в ее политике на западном направлении [Шарапо 2012: 8990]. Поэтому в «Военной доктрине Республики Беларусь», утвержденной в начале 2002 г., отмечалось приоритетное значение «формированию единого оборонного пространства с Россией и поддержанию обороноспособности Союзного государства»³. Разумеется, при создании Союзного государства возникла проблема разницы геополитических потенциалов Беларуси и России. Вполне закономерно, что превосходящая по всем показателям нашу республику РФ является ведущим, а Беларусь

¹ Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/> (дата обращения: 30.03.2018).

² Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 28 июня 2000 года [Электронный ресурс] // Техэксперт. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 07.06.2018).

³ Закон Республики Беларусь от 3 января 2002 года «Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2002 г., № 6, 2/826).

– ведомым игроком. Поэтому Москва пытается навязать белорусской стороне свою модель поведения и свое видение международной обстановки [Шарапо 2012: 73].

Учитывая геополитические амбиции возвращающейся в большую мировую политику России, развитие ситуации на постсоветском пространстве после начала «цветных революций» существенно увеличило для Москвы значимость Беларуси. Согласно М.Э. Чесновскому, «двусторонняя белорусско-российская интеграция в начале XXI в. переживала малозаметную эволюцию, характерной чертой которой становились намерения и практические шаги российского партнера по закреплению экономико-политической зависимости Республики Беларусь. Вырисовывалась глобальная цель Кремля – твердыми экономико-политическими мерами удерживать Беларусь на российской геополитической орбите, полностью исключая ее разворот на Запад» [Часноўскі 2012: 13]. При этом в 2000-е гг. белорусско-российские отношения неоднократно омрачались конфликтами и кризисами в торгово-экономической и энергетической сферах, что во многом делает Союзное государство очередным «фантомным» проектом. Дело в том, что Кремль, идя на поводу у крупного российского монополистического капитала и осуществляя давление на Минск, особо не опасался разрыва с Беларусью, поскольку учитывал отношение Запада к белорусскому руководству.

Несмотря на периодически вспыхивающие между Минском и Москвой разногласия по ряду торгово-экономическим вопросам, в области внешней политики и обороны стороны по-прежнему являются ближайшими партнерами и союзниками на мировой арене. Взгляды политического и военного руководства Беларуси и России на актуальные проблемы международной безопасности, источники и характер военных опасностей и угроз в основном совпадают или весьма близки. Минск и Москва выстраивают согласованную оборонную политику, вырабатывают меры по обеспечению региональной безопасности. Именно последние сферы являются наиболее успешными в функционировании Союзно-

го государства. После вступления в 2004 г. Латвии, Литвы и Эстонии в НАТО геополитическая значимость СГ существенно увеличилась. Стратегическое партнерство стало стержневой линией белорусско-российских отношений. Поэтому Минск вел активную работу с российской стороной, в том числе в контексте строительства Союзного государства при соблюдении основополагающих принципов – равноправия сторон и гарантий суверенитета страны [Часноўскі 2012: 7]. Беларусь содержит обременительную для себя, но важную для РФ, военно-техническую инфраструктуру: военные аэродромы для приема тяжелых бомбардировщиков, радиолокационную станцию в г. Барановичи, пункт связи с подводными лодками в г. Вилейка [Бобков 2009: 57]. Для поддержания в рабочем состоянии и совершенствования объектов военной инфраструктуры на территории Союзного государства была принята программа «Совершенствование объектов военной инфраструктуры, планируемых к совместному использованию в интересах обеспечения региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации» [Гусев 2010: 30–31]. Значительная работа была проведена по созданию правового фундамента военной организации Союзного государства: стороны разработали совместную военную доктрину, принципы военного и военно-технического сотрудничества [Розанов, Бычкова 2012: 35]. Изменение геополитической обстановки в мире в результате ряда односторонних действий США и НАТО, а также мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г., актуализировали роль Союзного государства для обеспечения национальной безопасности Беларуси и России [Бобков 2009: 62]. Как отмечал в марте 2009 г. в Минске заместитель начальника российского Генштаба генерал А.А. Ноговицын, совместная деятельность министерств обороны России и Беларуси вышла с тактического на стратегический уровень [Гусев 2010: 28]. 3 февраля 2009 г. Высшим Госсоветом Союзного государства было подписано соглашение о совместной

охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и создании единой региональной системы противовоздушной обороны (ЕРС ПВО) Беларуси и России¹. Последнее дало возможность повысить эффективность ЕРС ПВО на 15–20% [Гусев 2010: 30]. По словам министра обороны Беларуси генерала А.А. Равкова, ежегодное «укрепление оборонного потенциала Союзного государства является свидетельством необратимости процесса военной интеграции двух государств»². Действительно, для Москвы Минск является единственным союзником на западных рубежах, надежным военным партнером, «стратегическим выступом», существенным образом, укрепляющим позиции Российской Федерации [Буянов 2008: 151]. После расширения НАТО на восток военный союз с Беларусью позволил Москве «создать относительно дешевую форму противодействия экспансии западного блока». Как подчеркивал белорусский эксперт Ю. Шевцов: «Столицы новых членов НАТО находятся под угрозой удара с территории Беларуси силами имеющего у нее конвенционального вооружения. Оборона Калининградской области также выстроена исходя из партнерства с белорусскими ВС» [Шевцов 2008]. Правда, отдельные российские эксперты приуменьшают военно-политическое значение Беларуси в качестве буферной зоны между РФ и НАТО, указывая на возросшую роль Калининграда. Другими словами, Беларусь характеризуется ими как ненужный «иждивенец» для России [Суздальцев 2011].

¹ Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о совместной охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и создании Единой региональной системы противовоздушной обороны Республики Беларусь и Российской Федерации (Москва, 3 февраля 2009 г.) [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravoby.info/docum09/part02/akt02429.htm> (дата обращения: 15.12.2012).

² Зуев В. Союзное государство пока защищено недостаточно [Электронный ресурс] // Независимая газета. 13.11.2015. URL: http://nvo.ng.ru/gpolit/2015-11-13/1_zuev.html (дата доступа: 19.01.2017).

Следует отметить, что исходя из потенциала белорусской армии в значительной степени выстроена дипломатия России в отношении НАТО. Долгие годы баланс по обычным вооружениям в Европе Россия могла удерживать лишь благодаря вооруженным силам Беларуси. По словам Ю. Шевцова, Минск и Москва полностью отработали возможность быстрого вхождения на белорусскую территорию вооруженных сил РФ уже на начальных стадиях конфликта с НАТО, что теоретически позволяет удержать возможный конфликт в локальных европейских рамках, без перерастания в мировую войну [Шевцов 2008].

После начала украинского кризиса функционирование Союзного государства осуществляется в крайне неблагоприятных для России условиях. Поэтому в данных обстоятельствах союз с Беларусью представляется для Москвы союзом с важнейшим экономическим и политическим партнером [Гаврилина 2016: 156]. Так, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Республики Беларусь генерал О.А. Белоконев обращает внимание, что в странах Балтии и Польше созданы передовые командные центры НАТО. Структура первоочередного задействования блока в 2017 г. выросла с 25 тыс. до 40 тыс. человек. По его словам, общая численность только иностранных воинских контингентов в Польше и странах Балтии составляет около 8 тыс. человек, 72 танка, около 250 боевых бронированных машин, 16 гаубиц и 17 вертолетов³. Поэтому многие, как в России, так и в Беларуси, выступают за консолидацию сил, расширение военного, политического и экономического сотрудничества [Гаврилина 2016: 157]. Так, с точки зрения белорусского эксперта Н.В. Карпилени, более тесное сотрудничество Беларуси с Россией в сфере обороны (включая присутствие отдельного российского военного контингента на белорусской территории) «позволило бы кардинально повлиять на планы расширения

³ Лукашенко и Путин проинспектируют учения «Запад-2017» [Электронный ресурс] // Военно-политическое обозрение. URL: <http://www.belvpo.com/ru/86215.html> (дата обращения: 21.11.2017).

НАТО, поставив в крайне невыгодное военно-стратегическое положение не только прибалтийские государства, но и «взорвавшийся» националистический режим на Украине» [Карпиленя 2016: 7.]. В реальности же, сейчас, по словам Н.В. Карпиленя: «Мы становимся свидетелями разыгрывания политического сценария, в качестве приза, в котором – медленный отрыв Беларуси от Союзного строительства. Максимально ослабив Беларусь посредством программ «Восточного партнерства», Болонской системы образования, добиваясь от России продолжения «нейтральности» в украинском кризисе, а также прекращения отстаивания ею своих национальных интересов политическими и военными средствами в Сирии, Запад способствует накоплению и обострению внутренних проблем в Беларуси» [Карпиленя 2017: 43].

Тем не менее Беларусь и Россия активно взаимодействуют друг с другом в разработке военной стратегии. Ярким примером является проведение уже ставших традиционными совместных войсковых учений двух стран «Запад», последнее из которых прошло осенью 2017 г. На фоне обострившейся обстановки в восточноевропейском регионе в связи с украинским кризисом учение продемонстрировало прочность союзнических отношений Москвы и Минска в рамках Союзного государства. Следует отметить, что в усложнившихся условиях накануне их проведения было достаточно много шума относительно якобы имевших место намерений России «оккупировать» Беларусь в целях создания стратегического плацдарма для дальнейшей российской «экспансии». Подобные заявления звучали не только из уст западных и украинских политиков и экспертов, но и отдельных представителей белорусского политико-академического сообщества. Так, живущий в эмиграции основатель Белорусского народного фронта (БНФ) З. Пазыняк квалифицировал учения «Запад-2017» как «начало гибридной оккупации нашей страны»¹. Такой же точки зрения

придерживались и на оппозиционном телеканале «Белсат», журналисты которого называли российских военнослужащих оккупантами. В частности, было заявлено, что Россия может перебросить в Беларусь избыточный, по сравнению с обычными учениями, воинский контингент, который в дальнейшем будет использован в «агрессии в отношении Прибалтики»². А.В. Сивицкого из минского Центра стратегических и внешнеполитических исследований тревожило размещение Россией двух дивизий в Клинцах и Ельне без согласования с Минском. Этот факт воспринимался экспертом как исходящая от РФ потенциальная опасность для Беларуси. Беспокойство А.В. Сивицкого вызвали и разрабатываемые в российском Генштабе сценарии в отношении Беларуси³. На наш взгляд, подобные ошибочные рассуждения объясняются позицией белорусского руководства в украинском конфликте и якобы опасениями Кремля «лишиться» Беларуси вследствие наметившегося в последние годы улучшения белорусско-западных отношений. Например, отечественный политолог В.И. Карбалевич уверен, что Москва не допустит «потери» зависимой от нее Беларуси. По его мнению, если Минск начнет выход из интеграционных структур с Россией (ОДКБ, ЕАЭС и др.), Кремль задействует силовой вариант как в случае с Украиной, когда Киев поставил на повестку дня соглашение об ассоциации с Евросоюзом⁴.

<http://naviny.by/article/20170826/1503759541-zenon-paznyak-ucheniya-zapad-2017-nachalo-gibridnoy-okkupacii-belarusi> (дата обращения: 17.07.2017).

² Белорусская оппозиция назвала учения «Запад-2017» российской «гибридной оккупацией» [Электронный ресурс] // Военно-политическое обозрение. URL:

<http://www.belvpo.com/ru/86081.html2> (дата обращения: 15.07.2017).

³ Бугай М. Карбалевич: Россия никогда не признает нейтралитет Беларуси. Если Беларусь начнет выход из интеграционных структур, Москва применит силу [Электронный ресурс] // Наша ніва. 29.06.2016. URL:

<https://nn.by/?c=ar&i=172842&lang=ru> (дата обращения 19.03.2018).

⁴ Бугай М. Карбалевич: Россия никогда не признает нейтралитет Беларуси. Если Беларусь начнет выход из интеграционных структур, Москва применит

¹ Королевич С. Зенон Пазыняк: учения «Запад-2017» – начало гибридной оккупации Беларуси [Электронный ресурс] // NAVINY.BY. Белорусские новости. 26.08.2017. URL:

Исходя из геополитического положения Беларуси, справедливой является точка зрения минского эксперта Е.Л. Прейгермана, который видит серьезную проблему в нежелании, как России, так и Запада, понять суть объективных геополитических интересов самого белорусского государства, «малой страны, зажатой между геополитическими гигантами». Поэтому, считает политолог, в отношении с ними Минск и декларирует «многовекторную политику». А, учитывая появившиеся многочисленные военно-политические риски в регионе, у Беларуси есть неплохие шансы стать стабилизатором региона, что соответствует и геополитическим интересам Кремля¹.

Заключение. Таким образом, с геополитической точки зрения создание Союзного государства Беларуси и России было вполне оправданным шагом белорусского и российского руководства. В условиях непростых отношений наших стран с Западом оно полностью отвечало национальным интересам, как Минска, так и Москвы. История существования данного интеграционного образования показала, что перед лицом внешних вызовов и угроз именно в сфере обеспечения безопасности наблюдается наиболее тесное сотрудничество сторон и отсутствие конфликтов, чего так не хватает другим сферам взаимодействия, дабы сделать Союзное государство по-настоящему действенным проектом. Конечно, по отдельно взятым вопросам мировой политики время от времени случаются разногласия, однако в целом Беларусь и Россия придерживаются примерно одинакового видения вызовов и угроз международной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беларусь у сацыяльна-эканамічных і грамадска-палітычных працэсах 1946–

силу [Электронный ресурс] // Наша ніва. 29.06.2016. URL: <https://nn.by/?c=ar&i=172842&lang=ru> (дата обращения 19.03.2018).

¹ Прейгерман Е. Беларусь между Россией и Западом [Электронный ресурс] // Либеральный клуб. URL: <http://liberalclub.biz/analytics/politics/external-articles/belarus-mezhdu-rossiey-i-zapadom> (дата обращения: 04.07.2017).

- 2006 гг. / навук. рэд. М.П. Касцюк. Мінск: Беларуская навука, 2007. 215 с.
2. Белоруссия и Россия: Общества и государства / И. Селиванова [и др.]; ред.-сост. Д.Е. Фурман. М.: Права человека, 1998. 428 с.
3. Бобков В. Стратегические интересы: поиск баланса: взгляд из Минска на среднесрочные перспективы белорусско-российских отношений // Беларуская думка. 2009. № 4. С. 56–63.
4. Буянов В. Проблемы создания Союзного государства: геополитический аспект // Безопасность Евразии. 2008. № 4, октябрь – декабрь. С. 149–157.
5. Воронов К.В. Глобальная интерсистема: эволюция, структура, перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 1. С. 18–27.
6. Гаврилина Н.Е. Союзное государство и современные геополитические отношения // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 2. С. 155–160.
7. Гарнетт Ш. Перекрестки Европы: Россия, Запад и новые сопредельные государства // США – Канада: экономика, политика, культура. 1999. № 3/4. С. 84–113.
8. Годин Ю. Лукашенко: «20 лет в союзе с Россией» // Наш современник. 2014. № 12. С. 186–192.
9. Гусев А.В. Национальная безопасность Беларуси и России: актуальные аспекты в контексте строительства Союзного государства // Беларуская думка. 2010. № 12. С. 28–33.
10. Ковалев В. Белоруссия намерена укрепить оборону // Красная звезда. 1999. 30 июня. С. 5
11. Карпиленя Н.В. О некоторых философско-геополитических выводах и предложениях для формирования многополярного мира: в белорусской проекции // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 3(12). С. 38–50.
12. Карпиленя Н.В. Проблемы и противоречия на пути к многополярному миру с позиции цивилизации Суши и Союзного государства // Гуманитарные проблемы военного дела. 2016. № 3(8). С. 19–27.

13. Косов А.П. Геополитическая составляющая интеграционной политики Российской Федерации в отношении Республики Беларусь // Интеграційныя працэсы ў гісторыі краін усходняй Еўропы: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 19-20 лістапада 2008 г. / НАН Беларусі, Інстытут гісторыі; рэдкал.: А.А. Каваленя, М.К. Кошалеў і інш. Мінск, 2008. С. 197–204.
14. Переслегин С.Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2005. 619 с.
15. Пушкин А.К. Путинские качели. Постскриптум: десять лет в окружении. М.: Эксмо, Алгоритм, 2009. 304 с.
16. Рар А. Россия – Запад. Кто кого? М.: Изд-во «Э», 2016. 352 с.
17. Розанов А.А. Беларусь, Россия и Новая Европа // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 2. С. 84–89.
18. Розанов А.А., Бычкова О.М. Политика Республики Беларусь в сфере обеспечения безопасности // Труды факультета международных отношений: науч. сб. Вып. III / Минск: БГУ, 2012. С. 33–40.
19. Снапкоўскі У.Е. Знешняя палітыка Рэспублікі: курс лекцый. Мінск: БДУ, 2007. 183 с.
20. Тиммерманн Х. Особый случай Белоруссии // Россия в глобальной политике. 2006. Март/апрель. Т. 4, № 2. С. 96.
21. Усов П. Место Беларуси в геополитическом пространстве: взгляд изнутри // Палітычная сфера. 2005. № 5. С. 117–125.
22. Фадеев, А. Пора выходить из тупика // Содружество НГ. 1999. № 4. С. 11.
23. Часноўскі М.Э. Асаблівасці беларуска-расійскай інтэграцыі ў пачатку XXI ст. // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. 2012. № 2. С. 5–13.
24. Шарапо А.В. Республика Беларусь в контексте геополитики XXI века: сборник статей. Минск: БГУ, 2012. 275 с.
25. Bugajski J. Cold Peace: Russia's New Imperialism. Westport, (Conn.), London: Praeger, 2004. X+302 p.
26. Rontoyanni C. Belarus and the East // Postcommunist Belarus / edited by S. White, E. Korosteleva, J. Löwenhardt. New York, London: Rowman & Littlefield Publishers, 2005. P. 123–141.

Сведения об авторе: Косов Александр Петрович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий аспирантурой, доцент кафедры всеобщей истории и мировой культуры ВГУ имени П.М. Машерова (e-mail: alekos1979@mail.ru).

REFERENCES

1. Belarus' u satsyyal'na-ekanamichnykh i gramadska-palitychnykh pratsesakh 1946–2006 gg. [Belarus in Socio-Economic and Socio-Political Processes 1946–2006] (2007). M.P. Kastsyuk (ed.). Minsk: Belaruskaya navuka, 215 p.
2. Belorussiya i Rossiya: Obshchestva i gosudarstva [Belarus and Russia: Societies and States] (1998). I. Selivanova [and others]; D.E. Furman (ed.). Moscow: Prava cheloveka, 428 p.
3. Bobkov V. (2009). Strategicheskie interesy: poisk balansa: vzglyad iz Minska na srednesrochnye perspektivy belorussko-rossiiskikh otnoshenii [Strategic Interests: The Search for a Balance: a View from Minsk on the Medium-Term Prospects of the Belarusian-Russian Relations]. Belaruskaya dumka, 4, pp. 56–63.
4. Buyanov V. (2008). Problemy sozdaniya Soyuznogo gosudarstva: geopoliticheskii aspekt [Problems of the Union State Creation: The Geopolitical Aspect]. Bezopasnost' Evrazii, 4, pp. 149–157.
5. Voronov K.V. (2007). Global'naya intersistema: evolyutsiya, struktura, perspektivy [Global Intersystem: Evolution, Structure, Prospects]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 1, pp. 18–27.
6. Gavrilina N.E. (2016). Soyuznoe gosudarstvo i sovremennye geopoliticheskie otnosheniya [Union State and Modern Geopolitical Relations]. Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura, 2, pp. 155–160.
7. Garnett Sh. (1999). Perekrestki Evropy: Rossiya, Zapad i novye sopredel'nye gosudarstva [Crossroads of Europe: Rus-

- sia, the West and New Neighboring States]. USA v Canada: Economics – Politics – Culture, 3/4, pp. 84–113.
8. Godin Yu. (2014). Lukashenko: «20 let v soyuze s Rossiei» [Lukashenko: “20 Years in Alliance with Russia”]. Nash sovremennik, 12, pp. 186–192.
9. Gusev A.V. (2010). Natsional’naya bezopasnost’ Belarusi i Rossii: aktual’nye aspekty v kontekste stroitel’sтва Soyuznogo gosudarstva [National Security of Belarus and Russia: Topical Aspects in the Context of the Construction of the Union State]. Belaruskaya dumka, 12, pp. 28–33.
10. Kovalev V. Belorussiya namerena krepit’ oboronu // Krasnaya zvezda. 1999. 30 iyunya. S. 5
11. Karpilenya N.V. (2017). O nekotorykh filosofsko-geopoliticheskikh vyvodakh i predlozheniyakh dlya formirovaniya mnogopolyarnogo mira: v belorusskoi proektsii [On Some Philosophical and Geopolitical Conclusions and Proposals for the Formation of a Multipolar World: in the Belarusian Projection]. Gumanitarnye problemy voennogo dela, 3(12), pp. 38–50.
12. Karpilenya N.V. (2016). Problemy i protivorechiya na puti k mnogopolyarnomu miru s pozitsii tsivilizatsii Sushi i Soyuznogo gosudarstva [Problems and Contradictions on the Way to a Multipolar World from the Position of the Civilization of the Land and the Union State]. Gumanitarnye problemy voennogo dela, 3(8), pp. 19–27.
13. Kosov A.P. (2008). Geopoliticheskaya sostavlyayushchaya integratsionnoi politiki Rossiiskoi Federatsii v otnoshenii Respubliki Belarus’ [Geopolitical Component of the Integration Policy of the Russian Federation in Relation to the Republic of Belarus]. Integratsyinyya pratsesy u gistoryi krain uskhodnyai Europy: Mater. Mizhnar. navuk. kanf., Minsk, 19–20 list. 2008 g. NAS of Belarus, Institute of History; A.A. Kavalenya (ed.), M.K. Koshaleu and others. Minsk, pp. 197–204.
14. Pereslegin S.B. (2005). Samouchitel’ igry na mirovoi shakhmatnoi doske [Self-Instruction Game on the World Chessboard]. Moscow: AST; St. Petersburg: Terra Fantastica, 619 p.
15. Pushkov A.K. (2009). Putinskie kacheli. Postskriptum: desyat’ let v okruzhenii [Putin’s Swing. Postscript: Ten Years Surrounded]. M.: Eksmo, Algoritm, 304 p.
16. Rahr A. (2016). Rossiya – Zapad. Kto kogo? [Russia Versus the West. Who Will Win?]. Moscow: Eksmo, 352 p.
17. Rozanov A.A. (1998). Belarus’, Rossiya i Novaya Evropa [Belarus, Russia and New Europe]. Belorussian Journal of International Law and International Relations, 2, pp. 84–89.
18. Rozanov A.A., Bychkovskaya O.M. (2012). Politika Respubliki Belarus’ v sfere obespecheniya bezopasnosti [Security Policy of the Republic of Belarus]. Trudy fakul’teta mezhdunarodnykh otnoshenii: nauch. sb. Vyp. III. Minsk: BSU, pp. 33–40.
19. Snapkouski U.E. (2007). Zneshnyaya palityka Respubliki: kurs lektsyi [The Foreign Policy of the Republic: A Course of Lectures]. Minsk: BSU, 2007, 183 p.
20. Timmermann H. (2006). A Special Case of Belarus. Russia in Global Affairs, March/April, 4, 2, pp. 96.
21. Usov P. (2005). Mesto Belarusi v geopoliticheskom prostranstve: vzglyad iznutri [The Place of Belarus in the Geopolitical Space: A View from Within]. Palitychnaya sfera, 5, pp. 117–125.
22. Fadeev, A. Pora vyhodit’ iz tupika // Sodruzhestvo NG. 1999. № 4. S. 11.
23. Chasnouski M.E. (2012). Asablivastsi belarуска-rasiiskai integratsyi u pachatku XXI st. [Features of the Belarusian-Russian Integration in the Beginning of the XXI Century]. Vesnik Brestskaga universiteta. Seryya 2. Gistoryya. Ekonomika. Prava, 2, pp. 5–13.
24. Sharapo A.V. (2012). Respublika Belarus’ v kontekste geopolitiki XXI veka: sbornik statei [Republic of Belarus in the Context of Geopolitics of the XXI Century: A Collection of Articles]. Minsk: BSU, 275 p.
25. Bugajski J. (2004). Cold Peace: Russia’s New Imperialism. Westport, (Conn.), London: Praeger, X+302 p.
26. Rontoyanni C. (2005). Belarus and the East. Postcommunist Belarus. S. White, E.

Korosteleva, J. Löwenhardt (eds.). New York, London: Rowman & Littlefield Publishers, pp. 123–141.

About the author: Kosau Aliaksandr P. – Candidate of Science (History), Associate Professor, Head of Postgraduate Course, Associate Professor of the Department of General History and World Culture, Vitebsk State University after named P.M. Masherov (e-mail: alekos1979@mail.ru)